Научная статья УДК 343.3/.7

doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-135-141

Константин Дмитриевич Николаев

кандидат юридических наук, доцент https://orcid.org/0000-0002-4661-2120, knik55@mail.ru

Евгений Сергеевич Квасников

адъюнкт https://orcid.org/0000-0002-2418-3900, evgen1219@mail.ru

Омская академия МВД России Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, д. 7

Детерминанты проблем применения ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация: в статье исследуются детерминанты проблем применения ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение требований охраны труда». Введение. Вопросы уголовно-правовой оценки преступного нарушения требований охраны труда, несомненно, не теряют своей актуальности. В частности, это касается ряда теоретических и практических проблем разработки направлений совершенствования норм ст. 143 УК РФ и ее практического применения. Сложность квалификации данного преступления обусловлена бланкетностью диспозиции указанной уголовно-правовой нормы. Однако исследование практики применения ст. 143 УК РФ показало, что бланкетность выступает общим показателем затруднений при правоприменении. Такой показатель в совокупности составляют несколько факторов-причин. Методы. В исследовании использовались методы анализа, анкетирования, интервьюирования, статистический метод. Для установления детерминантов проблем применения ст. 143 УК РФ мы обратились к судебноследственной практике, а также к данным результатов работы государственных инспекций труда. Результаты. Выявлены детерминанты проблем применения ст. 143 УК РФ; на основе этого указаны конкретные обстоятельства, которые следует учитывать при определении наличия в деянии признаков нарушения требований охраны труда; сформулированы рекомендации по квалификации указанного преступления.

Ключевые слова: нарушение требований, охрана труда, преступление, проблема применения, детерминанты, квалификация

Для цитирования: Николаев К. Д., Квасников Е. С. Детерминанты проблем применения ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 135–141; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-135-141.

Konstantin D. Nikolaev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent https://orcid.org/0000-0002-4661-2120, knik55@mail.ru

Evgeny S. Kvasnikov

Graduate https://orcid.org/0000-0002-2418-3900, evgen1219@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia 7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation

© Николаев К. Д., Квасников Е. С., 2024

Determinants of application issues of Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: the article studies the determinants of the application issues of article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of labour protection requirements". **Introduction.** Issues of criminal-legal assessment of criminal violation of labour protection requirements, with no doubt, do not lose their relevance. In particular, it concerns a number of theoretical and practical problems of development of directions for improving the norms of Article 143 of the Criminal Code of the RF and its practical application. The complexity of qualification of this offence is due to the blanket disposition of the specified criminal-legal norm. However, the study of the practice of application of Art. 143 of the Criminal Code of the RF has shown that the blankness is a general indicator of difficulties in law enforcement. Several causal factors make up this indicator. Methods. The methods of analysis, questionnaires, interviewing, statistical method were used in the research. To establish the determinants of the issues of application of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial and investigative practice, as well as the data of the results of the work of state labour inspections were applied. Results. The determinants of the issues of application of Art. 143 of the Criminal Code of the RF were identified; on this basis, specific circumstances that should be taken into account in determining the presence of signs of violation of labour protection requirements in the act were indicated; recommendations on the qualification of this crime were formulated.

Keywords: violation of requirements, labour protection, crime, issue of application, determinants, qualification.

For citation: Nikolaev K. D., Kvasnikov E. C. Determinants of application issues of Art. 143 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. − 2024. − № 1 (101). − P. 135–141; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-135-141.

Введение

Часть 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации провозглашает право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Вместе с тем соотношение травматизма на рабочих местах, числа нарушений требований охраны труда, количества возбуждаемых по ст. 143 УК РФ уголовных дел и осужденных лиц отличается несоразмерностью 1. Это свидетельствует о низкой эффективности борьбы с преступностью в сфере охраны труда, о существующей проблеме в выявлении лиц, виновных в совершении таких преступлений, а также о проблеме квалификации соответствующего преступления. Таким образом вопросы уголовно-правовой оценки преступного нарушения требований охраны труда не теряют своей актуальности. Сложность квалификации данного преступления обусловлена бланкетностью диспозиции указанной уголовно-правовой нормы. «Бланкетность статьи Уголовного кодекса означает еще и то, что уголовно-правовая норма, выраженная в данной статье, включает в себя и не уголовную норму, регулирующую отношения, которым причиняется вред преступлением» [1]. Поскольку бланкетность ст. 143 УК РФ является общим показателем сложности квалификации, целесообразно выявить отдельные детерминанты проблем применения ст. 143 УК РФ. На основе этого необходимо указать конкретные обстоятельства, которые следует учитывать при определении наличия в деянии признаков нарушения требований охраны труда, и сформулировать рекомендации по квалификации указанного преступления.

Методы

В исследовании использовались методы анализа, анкетирования, интервьюирования, статистический метод. Для установления детерминантов проблем применения ст. 143

¹ Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и Федеральной службы по труду и занятости, за период 2017−2022 гг. количество выявленных нарушений требований охраны труда составило более полумиллиона; число материалов, направленных в правоохранительные органы в связи с несчастными случаями на производстве (в соответствии со статьей 143 УК РФ), превышает тридцать семь тысяч. Однако, по данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 143 УК РФ составляет 4782, а число уголовных дел, направленных в суд, не превышает 1008, при этом количество лиц, осужденных по ст. 143 УК РФ, − 679.

УК РФ мы обратились к судебно-следственной практике, а также к данным результатов работы государственных инспекций труда. В частности, были проанализированы приговоры, вынесенные судами субъектов Российской Федерации по делам о преступлениях, связанных с нарушением требований охраны труда и производственным травматизмом; результаты анкетирования 436 сотрудников следственных управлений Следственного комитета РФ двадцати субъектов Российской Федерации, проведенного в 2022–2023 гг. по вопросам, связанным с уголовно-правовой оценкой преступного нарушения требований охраны труда; материалы 23 уголовных дел (в числе которых материалы о расследовании несчастных случаев на производстве) и 422 материала об отказе в возбуждении уголовных дел и о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) по ст. 143 УК РФ.

Основная часть

Анализируя судебную практику квалификации нарушений требований охраны труда, можно отметить, что несмотря на разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»² (далее – постановление Пленума), единообразием она не отличается. Например, оценка судами документального подтверждения правомерного оформления возложения обязанностей по обеспечению соблюдения требований охраны труда (при установлении надлежащего субъекта преступления) осуществляется по-разному. В одном случае суд учитывал фактическую возможность подсудимого выполнить возложенные на него обязанности по соблюдению требований охраны труда; оценивал легитимность приказа о возложении на него соответствующих обязанностей³. В другом случае суд, напротив, исходил из объективного вменения таких обязанностей в отсутствие документального подтверждения их оформления⁴. В юридической литературе отмечается разный подход судов к квалификации деяния: используется идеальная совокупность общей и специальной нормы (например, ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 2 ст. 219 УК РФ) либо применяется общая норма вместо специальной (ч. 2 ст. 143 УК РФ вместо ч. 2 ст. 216 УК РФ). Также указывается на отсутствие единого подхода судов в определении причинно-следственной связи между деянием и последствиями. В частности, речь идет о допустимости привлечения к уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по контролю за действиями подчиненных лиц при наступлении криминообразующих последствий [2]. Анализ соответствующих приговоров показал, что в ходе рассмотрения уголовного дела по ч. 2 ст. 143 УК РФ в одном случае суд определил, что причиной происшествия с работником стало отсутствие контроля со стороны уполномоченного на обеспечение соблюдения требований охраны труда лица5. В другом случае суд посчитал недопустимым учет формального назначения ответственного лица в качестве безусловного основания для его привлечения к уголовной ответственности 6.

Разные подходы судов к квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, можно объяснить множеством обстоятельств, которые необходимо оценить при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела. Оценка этих обстоятельств напрямую зависит от качества расследования и рассмотрения каждого уголовного дела.

Анкетирование сотрудников Следственного комитета показало, что при квалификации соответствующего преступления 34,17 % опрашиваемых испытывают сложность в определении трудоправового статуса потерпевших от преступного нарушения требований охраны труда; 39,68 % отметили, что у них возникает трудность определения субъекта преступления, 37,84 % пояснили, что при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ испытывают трудность определения субъекта преступления в связи с возложением рабо-

Информация с сайта Воскресенского городского суда Московской области [Электронный ресурс] // Воскрей городской суд Московской области: сайт. – URL: http://voskresensk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=press_ сенский городской суд Московской области: сайт. dep&op=1&did=380 (дата обращения: 01.03.2023). 4 Приговор Приволжского районного суда г. Казани № 1-195/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 1-195/2018 [Электрон-

² О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 [Электронный ресурс] // Доступ из справочноправовой системы «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/?ysclid=lr61mo 3qeq247187831 (дата обращения: 01.03.2023).

ный ресурс] // СудАкт: сайт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZXLfoVDmMAo8/ (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Приговор Калининского районного суда г. Уфы № 1-381/2018 от 27 сентября 2018 г. по делу № 1-381/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт: сайт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZeTrvF2oPTQP/ (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ Приговор Воскресенского городского суда (Московская область) № 1-50/2017 от 6 февраля 2017 г. по делу № 1-50/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт: сайт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/6Y2DMKwWvYJ3/?regular/ (дата обращения: 25.02.2023).

тодателем своих обязанностей по охране труда на работников. В целом это связано прежде всего с неточным описанием признаков субъекта преступления в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ (лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда). В уголовно-правовой доктрине также отмечаются сложности определения признаков субъекта нарушения требований охраны труда [3; 4; 5], которые обусловлены в том числе отсутствием в законодательстве регламентации конкретных функций такого субъекта; определения того, кого именно можно считать уполномоченным лицом на проведение мероприятий по охране труда, а также отсутствием определений специализированной службы по охране труда и специалиста по охране труда [6, с. 20].

Подавляющее большинство респондентов сочли данное преступление латентным, где в качестве причин латентности указали: отсутствие должной профилактики со стороны контролирующих органов; собственную позицию потерпевшего; разную оценку тяжести причиненного вреда здоровью у судебно-медицинских экспертов и в медицинских учреждениях; страх потери работы у потерпевшего; тотальное невыполнение требований охраны труда; сокрытие фактов нарушения соответствующих требований; подкуп работодателем работника; неофициальное трудоустройство; формальное выполнение требований охраны труда.

Высокий уровень латентности также проявляется в наличии у работодателя целой массы локальных документов (приказов, инструкций, журналов инструктажей по технике безопасности и т. п.), формальное соблюдение требований которых не позволяет привлечь последнего к ответственности (особенно к уголовной), поскольку их содержание по форме соответствует установленным требованиям охраны труда в соответствующей сфере работ [7, с. 99]. Так, например, бездействие работодателя по обеспечению работников средствами индивидуальной защиты, но вместе с тем производящийся сбор подписей работников за их получение фактически нарушают технику безопасности, а следовательно, и требования охраны труда. Мотив при совершении рассматриваемых преступлений проявляется в корыстной и иной личной заинтересованности (например, преуменьшение производимых затрат, стремление извлечь материальную выгоду, создание видимости благополучия на производстве и т. п.).

Кроме того, причиной проявления латентности рассматриваемого преступления также являются отдаленный характер неблагоприятных для потерпевшего последствий и особенности личности преступника. За период с 2017 по 2022 гг. Главным информационно-аналитическим центром МВД России представлена следующая характеристика выявленных лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: преступления совершены гражданами РФ в количестве 2857; иностранными гражданами в количестве 30 (все совершеннолетние). Из общего числа совершенных преступлений 1643 совершено лицами, имеющими высшее профессиональное образование; 947 – лицами со средним профессиональным образованием; 66 - с начальным и основным общим образованием; 257 - со средним общим образованием; 13 преступлений было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения; 281 преступление было совершено женщинами. Таким образом, очевидно, что такого рода преступления совершаются в основном образованными лицами мужского пола. В юридической литературе отмечается, что для лиц, совершающих преступления против конституционных прав и свобод личности, характерны такие качества, как высокая моральная устойчивость, хорошие интеллектуальные способности, образованность, высокий уровень познаний в сфере практической психологии и искусства управления людьми [8], что закономерным образом оказывает влияние на выявление и раскрываемость рассматриваемых преступлений.

Относительно темы латентности был интервьюирован старший инспектор контрольно-следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации одного из субъектов Российской Федерации. Из интервью следует, что основными причинами латентности преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, являются: 1) ненаправление работодателем (его представителем) извещения о групповом несчастном случае (два человека и более), тяжелом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом в соответствии со ст. 2281 ТК РФ в соответствующие органы; 2) уничтожение или фальсификация доказательств нарушения требований охраны труда; 3) занижение квалификации (прикрытие тяжелого несчастного случая легким).

По анкетированию сотрудников Следственного комитета в целом отметим, что на вопрос о том, с какими основными трудностями можно столкнуться при квалификации преступления по ст. 143 УК РФ, респонденты назвали следующие:

– определение того, по чьей вине произошло происшествие – работника или работодателя;

- выполнение обязанностей по соблюдению требований охраны труда лицами, которые фактически не ознакомлены с соответствующими приказами, инструкциями, либо в условиях отсутствия таких документов;
- отсутствие специальных знаний трудового законодательства; установления причинно-следственной связи;
- определение субъекта преступления; действия самого потерпевшего; установление трудовых отношений;
- отграничение соответствующего преступления от преступления, предусмотренного ст. 216 УК Р Φ ;
- значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, закрепляющих требования охраны труда; отсутствие систематизации в регламентации требований охраны труда;
 - отсутствие документов, связанных с охраной труда;
 - сокрытие несчастного случая;
 - изъятие распорядительных документов;
 - формальное обучение ответственного за охрану труда лица;
 - легализация трудовых отношений.

Вместе с тем 28 % респондентов сочли ненужным при квалификации давать оценку законности приказу о возложении обязанностей по охране труда работодателем на работника (иное уполномоченное лицо). Более 28 % на вопрос о допустимости квалификации преступления по ст.143 УК РФ в случае, когда в результате нарушений требований безопасного труда заказчиком погибло самозанятое лицо, при условии признаков сокрытия заказчиком фактических трудовых отношений, ответили отрицательно.

Также нельзя не отметить, что несмотря на предусмотренную законом неосторожную форму вины, более 80 % респондентов на вопрос: «Возможно ли (фактически) совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, с косвенным умыслом (например, в том случае, когда лицо осознанно нарушает установленные требования и безразлично относится к общественно опасным последствиям)?» – ответили положительно. Полагаем, это можно объяснить тем, что, осознанно нарушая соответствующие требования, лицо сознает реальную общественную опасность своего деяния, поскольку субъект отдает себе отчет в вероятности наступления негативных последствий для кого-либо.

Изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 143 УК РФ показало, что причинами такого отказа послужили: нарушения требований охраны труда, не повлекшие за собой причинение вреда здоровью (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 15,5 %; нарушения требований охраны труда, повлекшие за собой причинение легкого вреда здоровью (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 45,5 %; нарушения требований охраны труда, повлекшие за собой вред здоровью средней тяжести (в том числе несчастные случаи, произошедшие по собственной неосторожности работника) – 32,2 %; собственная неосторожность работника, в результате чего последнему был причинен тяжкий вред здоровью (5,5 %); собственная неосторожность работника, что явилось причиной наступления его смерти (1,3 %).

Заключение

Неоднократные исследования аспектов применения положений ст. 143 УК РФ до принятия указанного постановления Пленума [9–12] определяли, что новые разъяснения должны были оправдать ожидания практического работника [13]. Однако из вышеизложенного можно сделать вывод, что при практическом применении ст. 143 УК РФ возникает много вопросов, которые, несмотря на разъяснения постановления Пленума, разрешаются органами расследования и судами с учетом собственного видения, что способствует неверной квалификации и отсутствию единообразия в судебной практике, а следовательно, снижается уровень уголовно-правовой охраны прав и интересов трудящихся, а также уровень обеспечения гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе наделения их процессуальным статусом в соответствии с их фактическим положением. Это также негативно сказывается на достоверности статистических данных относительно рассматриваемых преступлений и лиц, их совершающих.

Чрезмерно расширительное толкование и бланкетность диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ являются детерминантами проблем применения данной нормы, которые в совокупности составляют несколько факторов-причин: значительное количество подзаконных нормативных актов, закрепляющих требования охраны труда; отсутствие систематизации в регламентации требований охраны труда; высокая степень латентности нарушения требований охраны труда;

несовершенство юридико-технического построения диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ; отсутствие единообразного подхода правоприменителя к квалификации преступления по ст. 143 УК РФ. Исследование практического применения ст. 143 УК РФ показало, что при квалификации соответствующего преступления правоприменителю необходимо обращать особое внимание на:

- вероятность сокрытия факта трудовых отношений в целях уклонения от установленной ответственности. В случае подмены трудовых отношений гражданско-правовыми важно установить признаки, указывающие на наличие факта трудовых отношений (выполнение конкретной трудовой функции, личный характер выполнения работ, установление рабочего времени, режим работы, и др.) [14];
- легитимность возложения обязанностей на лицо, уполномоченное на обеспечение соблюдения требований охраны труда;
- реальную (фактическую) возможность соблюдения таких требований ответственным лицом;
- характер нарушенных правил (общие или специальные) в целях разграничения преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, со смежными составами;
- характер самого нарушения (осознанное или неосознанное). Как указано в научной литературе, важность установления характера нарушения (осознанное или неосознанное) обусловливается в том числе дальнейшим определением категории преступления (ст. 15 УК) и сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) [15, с. 39];
- причину наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего (потерпевших), учитывая момент нарушения соответствующих требований, а не условия их наступления.

Список литературы

- 1. Яни П. С. Уголовная ответственность за нарушение трудовых прав граждан [Электронный ресурс] // Library.by : сайт. URL: https://library.by/portalus/modules/russianlaw/readme.php?subaction=showfull&id=1160664480&archive=&start_from=&ucat=&/ (дата обращения: 17.05.2023).
- 2. Толкаченко А. А., Ляскало А. Н. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89–99.
- 3. Коняхин В. П., Рыбалка А. А. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 37–38.
- 4. *Вешняков Д. Ю.* Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 42–45.
- 5. Хацкевич А. С., Шищенко Е. А. Проблема определения субъекта преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ и ст. 238 УК РФ // Наука, техника и образование. 2016. № 5 (23). С. 101-102.
- 6. *Квасников Е. С.* Преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2022. № 9 (145). С. 19–25.
- 7. *Квасников Е. С.* Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 1. С. 97–102.
- 8. Климова М. И., Проскуряков А. Ю. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ): характеристика личности преступника / Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы межведомственной научно-практической конференции. Волгоград, 2 июня 2020 г. Москва: ООО Издательство «Спутник+», 2020. С. 23–28.
- 9. *Грошев А., Смык О.* Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами // Уголовное право. 2006. № 1. С. 27–31.
- 10. Гарбатович Д. А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // Уголовное право. 2015. № 2. С. 10–15.
- 11. Вешняков Д. Ю. К вопросу о соблюдении правовой определенности в бланкетных статьях УК РФ // Российский ежегодник уголовного права. 2014. № 7. С. 118–133.
- 12. *Бутаева Е.* Государственное регулирование охраны труда: риск-ориентированный подход // Трудовое право. 2017. № 1. С. 95–112.
- 13. Соктоев 3. Б. Нарушение требований охраны труда: о новом постановлении Пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 53–62.

- 14. Бережнов А. А. Признаки трудовых отношений: некоторые теоретические и практические аспекты // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 3–6.
- 15. Яни П. С. Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины // Законность. 2016. № 6. С. 39–43.

References

- 1. *Yani P. S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniye trudovykh prav grazhdan [Elektronnyy resurs] // LIBRARY.BY: sayt. URL: https://library.by/portalus/modules/russianlaw/readme.php?subaction=showfull&id=1160664480&archive=&start_from=&ucat=&/ (data obrashcheniya: 17.05.2023).
- 2. *Tolkachenko A. A., Lyaskalo A. N.* Spornyye voprosy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii narusheniy pravil okhrany truda i tekhniki bezopasnosti // Ugolovnoye pravo. 2019. № 5. S. 89–99.
- 3. Konyakhin V. P., Rybalka A. A. Osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo opredeleniya sub"yekta narusheniya trebovaniy okhrany truda (stat'ya 143 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. N0 1 (31). S. 37–38.
- 4. Veshnyakov D. Yu. Spornyye voprosy kvalifikatsii narusheniy pravil okhrany truda po priznakam sub"yekta prestupleniya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. − 2013. − № 3. − S. 42−45.
- 5. Khatskevich A. S., Shishchenko Ye. A. Problema opredeleniya sub"yekta prestupleniy, predusmotrennykh st. 143 UK RF i st. 238 UK RF // Nauka, tekhnika i obrazovaniye. − 2016. − № 5 (23). − S. 101–102.
- 6. Kvasnikov Ye. S. Prestupleniye, predusmotrennoye st. 143 UK RF: voprosy kvalifikatsii // Ugolovnoye pravo. 2022. N 9 (145). S. 19–25.
- 7. Kvasnikov Ye. S. Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovnoy otvetstvennosti za narusheniye trebovaniy okhrany truda // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. 2023. N 1. S. 97–102.
- 8. Klimova M. I., Proskuryakov A. Yu. Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (glava 19 UK RF): kharakteristika lichnosti prestupnika / Aktual'nyye voprosy okhrany obshchestvennogo poryadka i administrativnoy deyatel'nosti politsii: materialy mezhvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd, 2 iyunya 2020 g. Moskva: OOO Izdatel'stvo «Sputnik+», 2020. S. 23–28.
- 9. Groshev A., Šmyk O. Kvalifikatsiya narusheniya pravil okhrany truda neskol'kimi litsami // Ugolovnoye pravo. 2006. N 1. S. 27–31.
- 10. Garbatovich D. A. Kvalifikatsiya prestupnykh narusheniy pravil bezopasnosti: ustanovleniye prichinnoy svyazi // Ugolovnoye pravo. 2015. \mathbb{N}^2 2. S. 10–15.
- 11. Veshnyakov Ď. Yu. K voprosu o soblyudenii pravovoy opredelennosti v blanketnykh stať yakh UK RF // Rossiyskiy yezhegodnik ugolovnogo prava. 2014. № 7. S. 118–133.
- 12. Butayeva Ye. Gosudarstvennoye regulirovaniye okhrany truda: risk-oriyentirovannyy podkhod // Trudovoye pravo. 2017. № 1. S. 95–112.
- 13. Soktoyev Z. B. Narusheniye trebovaniy okhrany truda: o novom postanovlenii Plenuma // Ugolovnoye pravo. 2019. № 1. S. 53–62.
- 14. Berezhnov A. A. Priznaki trudovykh otnosheniy: nekotoryye teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. 2019. \mathbb{N}^0 3. S. 3–6.
- 15. Yani P. S. Sostav narusheniya spetsial'nykh pravil bezopasnosti: forma viny // Zakonnost'. 2016. № 6. S. 39–43.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 06.01.2024.

The article was submitted May 17, 2023; approved after reviewing August 8, 2023; accepted for publication January 6, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.